ИЗВЕСТИЯ
г. Москва

ЛЫХ ДЕЛ
14 августа 1982 года

● В семье единой

ТОТ ВОЛШЕБНЫЙ КОВЕР...

Шухрат АББАСОВ,
народный артист СССР

С ГОДАМИ более и более убеждаешься, что все хорошее, доброе, все, чего ты сумел достичь, все—от людей. От тех, с кем ты встречался на своем долгом пути, с кем общался, у кого учился, набирался опыта, знаний, умения, мастерства, понимания законов развития человека и общества, непростых социально-политических процессов, происходящих сегодня в мире. Может быть, именно поэтому с особой силой ощущаешь ответственность за дело, порученное тебе. Видишь, как с годами растет это чувство ответственности, а вместе с тем и неудовлетворенности собой, тем, что удается сделать.

Вот уже готов твой фильм, смотрят его твои товарищи по работе, и ты рядом с ними в просмотровом зале на студии. И, право же, судишь себя не менее строго, нежели самый взыскательный критик. Наверное, в кинематографе, где результат зависит не только от твоего труда, от труда актеров, операторов, но и от того, как работают десятки разных людей, занятых в фильмопроизводстве, какие-то издержки неизбежны. Кажется, С. Бондарчук говорил, что никому даже из самых крупных режиссеров не удавалось полностью реализовать замысел своего фильма. Святое чувство неудовлетворенности! Оно-то и дает художнику возможность бесконечного самосовершенствования.

Ведь трудимся мы не только ради самих себя, но и ради других людей, ради всего общества, ради растущего могущества Отчизны. От нас, от нашего труда, от нашего вдохновения зависит многое. И главное — каким быть человеку, какой быть нашей бесконечно обновляющейся нови?.. И наконец, очень важно успеть сделать нечто заветное, главное для тебя. Пока ты молод, думаешь, что будешь жить вечно, что все впереди, что еще многое успеется. А глядишь, и сорокалетний рубеж перейден, и отмечено пятидесятилетие, а ты все еще живешь этаким должником, не свершив главного дела жизни. И значит, нужно спешить, не теряя драгоценных дней, чтобы с полной отдачей сил прожить свою жизнь.

Выступая на торжественном заседании в Ташкенте при вручении Узбекской ССР ордена Ленина, товарищ Л. И. Брежнев дал высокую оценку вкладу республики в экономическую и культурную жизнь всей нашей огромной страны, назвав в качестве примера ее активное участие в реализации комплексной программы развития Нечерноземья. «Это, товарищи, — сказал Леонид Ильич. — хороший пример проявления интернационализма на деле. Ведь интернационализм в условиях нашей многонациональной страны сегодня — это прежде всего честный, добросовестный, с полной отдачей труд всех народов страны на общее благо». В равной мере это относится не только к экономике, политике, социальной сфере, но и к области художественного творчества.

Иначе, наверное, и не может быть у нас, советских людей, живущих в единой и могучей многонациональной семье народов. Все — во имя человека, все — на благо человека! Девиз этот, ставший нравственным законом нашей жизни, дающий крылья для человеческого взлета, для расцвета и гармонического развития каждой личности, обязывает нас делать все, чтобы своим трудом красить жизнь других людей, делать ее лучше, духовно богаче. Такова социально-нравственная природа нашего социалистического государственного устройства, объединяющего миллионы людей почти 130 национальностей, нашего братства народов, в котором, действительно, как в доброй и дружной семье, республики помогают друг другу во всех сферах жизни, в экономике, в социальном развитии, культуре и искусстве. «СССР олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает все нации и народности в целях совместного строительства коммунизма»,— говорится в Конституции СССР, пятилетие со дня принятия которой мы будем отмечать в этом году.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ — в душе каждого советского человека, в его крови. И если говорить о том, что для меня как художника является главным, определяющим, даже всеобъемлющим, то это именно тема интернационализма. Неважно, обращаюсь ли я при этом к далеким историческим временам, к годам гражданской войны, к всенародному испытанию в военном лихолетье 1941—1945 годов, к более близким нам дням. Взять хотя бы картину «Абу Рейхан Бируни», над которой я работал с огромным увлечением и подъемом. Могучая фигура этого выдающегося просветителя средневекового Востока близка разным народам. Родился он в Хорезме, жил и на иранской земле, умер в Газни, он дорог всем народам Средней Азии, да и всем советским людям, где бы они ни жили, он дорог и афганцам, и иранцам. Помню, как тепло приняли картину о Бируни участники и гости Ташкентского международного кинофестиваля стран Азии, Африки и Латинской Америки, как на фестивале в Тегеране она была удостоена Гран-при «Золотой дельфин». Когда я думаю о причинах такого внимания к нашему фильму, я прихожу к выводу, что главное здесь в том чувстве интернационализма, которое освещало каждую нашу мысль о Бируни. Конечно, это — биографическая и историческая лента. Но ведь мы — современные художники, и, несомненно, историзм наш современен, мы говорим о Бируни как современники своего времени, а потому нам и становится виднее то, чем созвучен его образ нашим думам. Но мы — идеологические работники и понимаем, что искусства вне политики не бывает. Все искусство политично, начиная с античного. И потому борьба Бируни против тирании и мечты его о взаимопонимании народов, о мире необычайно актуальны.

История, политика и современность волновали нас, когда мы — не год, а годы! — работали над 16-серийной телевизионной эпопеей об интернационалисте, революционере и поэте узбекского народа — Хамзе. Когда мы показали на кинофестивале в Ташкенте специально смонтированный вариант «Огненные дороги», мои коллеги из стран Азии, Африки и Латинской Америки говорили именно о современности политического звучания образа Хамзы. Такой тип революционера и поэта—явление, характерное для многих стран, избравших путь борьбы за национальное освобождение, путь социального прогресса и независимости. Мне называли имена многих известных деятелей культуры, настоящих революционеров, патриотов и интернационалистов. Впрочем, я мог бы добавить к ним и имена лауреатов международной Ленинской премии мира, поэтов, мужественных борцов египтянина Абдуррахмана аль-Хамиси, пакистанца Фаиза Ахмада Фаиза, имя поэта Асефы Габре Мариама из Эфиопии, крупнейшего южноафриканского писателя, лауреата международной литературной премии «Лотос» Алекса Ла Гумы, моего доброго товарища из Сенегала Сембена Усмана, писателя, ставшего знаменитым кинорежиссером.

После премьеры первых восьми серий фильма о Хамзе по Центральному телевидению я получил немало писем от людей разных национальностей, живущих далеко от Средней Азии, и высшей наградой для меня было признание ими Хамзы героем начальных страниц нашей общей великой истории братства.

НАША общая судьба... Нельзя жить только своей жизнью. Для меня нет выше и священнее темы нашего интернационализма. И нет ничего позорнее национализма и шовинизма. Искусство — могучее средство духовного преображения человека, оно должно бороться за все светлое в человеке, утверждать в нем активное и доброе начало. О нашей общей судьбе я думал когда-то, принимаясь за съемки фильма «Ты — не сирота». Ташкент и по сей день помнит те страшные эшелоны, полные детского горя, которые стали приходить сюда уже в июле — августе 1941 года. Люди выстаивали ночами огромные очереди, чтобы взять к себе домой, в свои семьи ребятишек, оставшихся без крова, без родителей,— с Украины, из Белоруссии, Прибалтики и России. Нет, то были не сироты. Их встречали ласковые материнские руки не только узбекских женщин — ведь в республике нашей живут представители многих национальностей.

«Ты—не сирота» и был фильмом о таких людях, хотя в центре его оказалась одна семья — кузнеца Шаахмеда Шамахмудова и его жены Бахри, усыновивших пятнадцать детей разных национальностей. Это—хроника, но это— и поэма. О материнских руках. Об отцовском подвиге. О семье нашей единой. О том, что не может настоящий советский человек жить только собственной жизнью. Шаахмед-ака и его жена Бахри вырастили, воспитали своих детей прекрасными людьми, для которых высокое понятие интернационализма, нашего братства — совершенно конкретно, осязаемо, это просто их жизнь. Наверное, я внес в картину и нечто свое, личное, выстраданное, автобиографическое. Иначе художнику и нельзя. Я думал, снимая картину и о своем отце, о детстве, когда из Коканда мы переехали временно в Москву (отец учился тогда в институте зверопушного хозяйства), о тех незабываемых уроках доброты и братства, которые я получал от сверстников своих и взрослых в России. Потом, годы спустя, я вернулся в Москву, чтобы пройти великие университеты нашего братства, учась у таких мастеров, как А. Довженко, И. Пырьев, М. Ромм, Ю. Райзман, С. Юткевич, и многих других. От них крепло, росло убеждение — художник не может быть злым, завистливым, скупым человеком: поют только добрые птицы, злые — каркают или клекочут. Может быть, оттуда берет свои истоки доброта, которую я стремлюсь донести до зрителей в каждом своем фильме.

Недаром мы говорим о тех, кто борется за мир во всем мире, кто задумывается сегодня о судьбах нашей планеты, о миллионах и миллионах обездоленных и голодных, о счастливой жизни человечества, все они — люди доброй воли. Доброта озаряет советского человека. Бывая в разных странах, в разноликой толпе туристов у достопримечательностей я сразу же выделяю наших соотечественников — по свету доброты в глазах, по тысяче других признаков. И это не преувеличение. Как не преувеличение знаменитая гагаринская улыбка, обошедшая газеты и журналы всего мира...

Я ПИШУ эти строки, находясь все еще под впечатлением VII Ташкентского кинофестиваля стран Азии, Африки и Латинской Америки. Столица Советского Узбекистана встречала гостей из множества стран, приезжали и друзья, бывавшие не раз на нашей земле.

Ярким проявлением интернационализма стало открытие в Ташкенте в те дни монумента Дружбы народов СССР. Архитектурно-скульптурная композиция запечатлела семью ташкентского кузнеца Шаахмеда Шамахмудова и его жены Бахри.

И я видел, как гости и участники были поражены тем, что увидели здесь. Как это было уже не раз! Ташкент молодеет, преображается на их глазах. Он сам — рукотворный памятник нашему братству народов своими новыми районами, улицами, дворцами и домами. А на фестивальных его экранах сестры-республики развернули перед гостями узорчатый и многоцветный ковер жизни всей нашей великой Родины, чтобы показать новь социалистической действительности, подвиг советского народа. Недаром на Востоке говорят: разверни ковер — и по нему ты познаешь душу Мастера!

Какими же должны быть мы, художники, как ответственно и трепетно обязаны искать и находить самые чистые краски, чтобы каждый наш фильм был бы достоин великого народа-созидателя. Народа, создающего красоту, счастливую жизнь и стоящего на страже мирного неба земли. Народа, к которому обращены с надеждой взоры людей доброй воли всего мира!..

ТАШКЕНТ.